

УДК 324

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2003-2011 ГГ.

Томилов И.С.

Первое десятилетие XXI века стало временем формирования существующего политического пантеона и становления ряда главных «партийных игроков». На выборах 2003-2011 гг. происходило оттачивание политтехнологий и приемов, используемых в сегодняшней практике. Именно тогда формировалась ныне функционирующая политико-парламентская система со всеми ее атрибутами. В статье проведен анализ результатов выборов депутатов Государственной думы IV-VI созывов: набранные голоса, распределение депутатских мест, изменения выборного законодательства и др. Как показало исследование, в течение указанного периода в России сформировалась политическая система с доминирующей партией, члены которой могут принимать любые решения в Государственной думе без учета мнения иных партий. В то же время, от выборов к выборам политическая система отсеивала «лишние» политические группировки, пока не осталось количество, достаточное для ее стабильности в рамках провозглашенного принципа многопартийности.

Ключевые слова: Государственная дума, выборы, избирательная система, электорат, политическая партия.

CHARACTERISTICS OF THE ELECTIONS TO THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2003-2011

Tomilov I.S.

The first decade of the 21st century became the time of formation of the existing political Pantheon and the formation of a number of key “party players”. The elections of 2003-2011 were the refinement of political technologies and techniques used in today's practice. It was then formed the now-functioning political-parliamentary system with all its attributes. The article analyses the results of the

elections of deputies of the State Duma of IV-VI convocations: the typed voices, the allocation of seats, the change of electoral legislation, etc. The study showed that during the specified period Russia has formed a political system with a dominant party whose members can make any decisions in the State Duma without consulting the other parties. At the same time the political system eliminated “unnecessary” political groups until there was a sufficient quantity for its stability within the proclaimed principle of a multiparty system.

Keywords: State Duma, elections, electoral system, electorate, political party.

На протяжении новейшей истории страны тенденцией стало постоянное изменение выборного законодательства, свидетельствующее о нестабильности режимной среды, кризисе электорального поведения, уменьшении избирательного корпуса, предсказуемости результатов. В 2007 и 2011 гг. выборы в Государственную думу проходили по пропорциональной системе, на которых «Единая Россия» набирала от 49 до 64 % голосов при том, что при существующем уровне жизни и общественной ситуации набор 40 % какой-либо партией вызывает сомнения в легитимности выборов. В этом контексте вызывают интерес сведения, отражающие количество фактически полученных голосов избирателей. Определяемые как доли от списочного, а не явочного числа электората, они свидетельствуют о том, что даже правящая партия в лучший свой период (2007 г.) едва была поддержана 40 процентами избирателей. Более того, в 2003 и 2011 гг. политику «Единой России» и ее руководства одобрило менее 1/3 от количества дееспособного совершеннолетнего населения страны. Уровень поддержки парламентских партий «системной оппозиции» (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия») в наиболее успешные годы не превышал 12%. Столь же весомо растет количество неучтенных голосов – недействительных (испорченных) бюллетеней. Все перечисленные признаки говорят о глубоком кризисе парламентской (в широком значении – вообще избирательной) системы, являющейся частью кризиса всей политической структуры страны. Есть все

основания полагать, что подобные кризисные явления в ближайшем будущем будут только нарастать.

Приведем парламентскую избирательную динамику за 8 лет (2003-2011) по России, а именно – выборы 2003 г. (IV созыва), 2007 г. (V созыва) и 2011 г. (VI созыва) в Государственную думу. Официальные партийные результаты по выборам в нижнюю палату парламента таковы:

Таблица 1.

*Федеральные парламентские выборы 2003-2011 гг.
(абсолютные и относительные результаты)¹.
Государственная дума IV созыва, 7 декабря 2003 г.*

[1; 3; 4; 7; 10]

Название политической партии	Относительное число голосов, %	Абсолютное число депутатских мандатов		
		В одномандатных округах	По партийным спискам	Всего
«Единая Россия»	37,57	103	120	223 ³
КПРФ	12,61	12	40	52
ЛДПР	11,45	0	36	36
Блок «Справедливая Россия – “Родина” (народно-патриотический союз)» (с 2007 г. – «Справедливая Россия») ⁶	9,02	8	29	37
«Яблоко»	4,3	4	0	4
СПС	3,97	3	0	3
Аграрная партия России	3,64	2	0	2
Остальные ⁹	11,16	88	0	88
Против всех	4,7	-	-	-
Недействительные	1,58	-	-	-
Итого	100	220	225	445

Таблица 2.

Федеральные парламентские выборы 2003-2011 гг.

(абсолютные и относительные результаты).

Государственная дума V и VI созывов, 2 декабря 2007 г. и 4 декабря 2011 г.

[2; 3; 4; 7; 8; 11]

Название политической партии	2007 ²		2011	
	Относительное число голосов, %	Общее число депутатских мандатов по партийным спискам	Относительное число голосов, %	Общее число депутатских мандатов по партийным спискам
«Единая Россия»	64,3	315 ⁴	49,32	238 ⁵
КПРФ	11,57	57	19,19	92
ЛДПР	8,14	40	11,67	56
Блок «Справедливая Россия – “Родина” (народно-патриотический союз)» (с 2007 г. – «Справедливая Россия») ⁶	7,74	38	13,24	64
«Яблоко»	1,59	0	3,43	0
СПС	0,96	0	- ⁷	-
Аграрная партия России	2,3	0	- ⁸	-
Остальные ⁹	2,29	0	1,58	0
Против всех	-	-	-	-
Недействительные	1,11	-	1,57	-
Итого	100	450	100	450

Примечания:

1. Результаты приведены на момент окончательного подсчета фактических голосов и не учитывают дальнейших пертурбаций депутатов в составе Думы.

2. На выборах 2007 г. впервые: повышен барьер для партий, проходящих в Думу по партийным спискам, с 5 до 7 %; законодательно убраны нижний порог явки и возможность голосовать против всех; отменена мажоритарная система и голосование по одномандатным округам.

3. Победив на выборах 2003 г. и приняв в свой состав большинство независимых депутатов, прошедших по одномандатным округам, всех депутатов от Народной партии и «перебежчиков» из других партий, «Единая Россия» получила конституционное большинство (304 депутата), что позволило ей проводить в Думе свою собственную линию, не принимая во внимание возражения «системной оппозиции» (КПРФ, «Родина», ЛДПР).

4. В 2007 г. «Единая Россия» получила квалифицированное большинство, достаточное для единоличного принятия любых решений в Госдуме без учета мнения других депутатов.

5. После выборов 2011 г. «Единая Россия» сохранила парламентское большинство, но потеряла конституционное.

6. Партия «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» образована на учредительном съезде 28 октября 2006 г., учредителями партии выступили «Родина», Партия пенсионеров, Партия жизни (позднее в партию влилось еще порядка 8 мелких партий). Прямой преемник Российской партии жизни. 29 сентября 2012 г. от партии отделилась «Родина» (стала независимой), 5 апреля 2012 г. – Российская партия пенсионеров за справедливость.

7. 15 ноября 2008 г. на внеочередном съезде Союза правых сил принято решение о самороспуске и слиянии с другими партиями.

8. 12 сентября 2008 г. руководство Аграрной партии России объявило о роспуске партии, ее члены вошли в состав «Единой России».

9. В 2003 г. – 16 партий, в 2007 г. – 4, в 2011 г. – 2.

Представленные сведения взяты из официальной статистики, и реальное значение, как это принято в политике, может в корне отличаться от них. Динамика за три выборных цикла такова. Ни одна парламентская партия не

обладает стабильными результатами. В целом, расстановка мест за 3 избирательных кампании существенно не менялась: общее 1-е место неизменно оставалось за «Единой Россией», 2-е – за КПРФ, 3-4 с небольшими рокировками занимали ЛДПР и «Справедливая Россия», остальные партии отличались невысокими процентами (не более 4,3%) и по партийным спискам оставались без депутатских кресел. Таким образом, в Государственную думу стабильно попадали 4 партии, варьировалось только число полученных ими мандатов.

Успех «партии власти» в 2007 г. объясняется новым законодательством, которое сама же «Единая Россия», пользуясь коалиционным конституционным большинством, и смогла утвердить в период с 2003 по 2007 гг.: повышение барьера прохождения в парламент с 5 до 7%, ликвидация нижнего порога явки и графы «против всех», отмена голосования по одномандатным округам, ужесточение требований в области регистрации политических партий при их оформлении и участии в выборах. Новое нормативно-правовое сито «отсеяло» мелкие партии, чьи голоса с предыдущих выборов вместе с процентами графы «против всех» в большей степени отошли «Единой России». Три партии так называемой парламентской «системной оппозиции» также улучшили свои результаты в абсолютном отношении, уступив в относительном: их отрыв друг от друга был незначителен, что не помешало руководителям партий заявить о своих достижениях и успехах. Кроме этого, провести в Думу 70% своих представителей «Единой России» помог довольно высокий рейтинг ее руководителя и предводителя федерального списка партии, президента В.В. Путина. Отрыв от ближайшего конкурента в лице КПРФ составил более 52%, или 258 мандатов в абсолютном выражении.

Столь же оглушительный результат, но со знаком «минус» ждал «Единую Россию» на парламентских выборах 2011 г. За 4 прошедших года рейтинг правящей партии серьезно снизился, чему способствовал глобальный финансово-экономический кризис 2008-2010 гг. (активная фаза которого продолжалась еще несколько лет, а кризисное состояние не преодолено до

настоящего времени), а также крайне непопулярная политика президента Д.А. Медведева. Ситуацию не спасли даже относительные внешнеполитические успехи (победа в небольшой войне в Южной Осетии в августе 2008 г.) – «Единый медведь» потерял 77 депутатских кресел (17% от состава Думы и почти четверть от показателя партии на выборах 2007 г.) и, как следствие, конституционное большинство. В то же время 3 «системные» партии смогли упрочить свои позиции в 1,4-1,7 раза (отрыв КПРФ сократился до более правдоподобных 30%), что, впрочем, не позволило им представлять реальную силу: «Единая Россия» по-прежнему имела хоть и небольшое, но абсолютное парламентское большинство. Это позволяло ей в течение 5 лет единолично направлять законодательную политику государства.

Любопытно распределение мест в Думе после выборов 2011 г.: по партийным спискам правящая партия не набрала 50%, однако при делении кресельных мандатов она получила почти 53% (238 депутатов) представительства в парламенте страны: между думскими партиями были разделены мандаты партий, которые не преодолели барьер для попадания в Думу. Оставшиеся места распределялись пропорционально, согласно набранным парламентскими партиями голосам.

Волнообразная динамика парламентских партий, зависящая от экономической конъюнктуры и личного рейтинга лидеров, ясна. Теперь пару слов стоит сказать о тех партиях, которые в начале XXI в. Думу успели только «понюхать». В 2003 г. смешанная избирательная система позволила пробиться в парламент «Яблоку», «Союз правых сил», Аграрной партии России и еще некоторым группировкам. Спустя 4 года, с отменой выборов по одномандатным округам иллюзия многопартийности и демократичности окончательно рассеялась: внепарламентские конгломераты провалились на выборах по всем пунктам – и по относительным набранным голосам, и по абсолютным полученным мандатам. «Яблоко» продолжало пытаться счастье, действуя скорее по инерции 90-х гг., и приняло участие в выборах 2011 г. (предсказуемо, безуспешно: количество голосов, по сравнению с 2007 г.,

увеличилось более чем вдвое, но преодолеть заветный барьер в 7% это не помогло). Два других «постоянных игрока на поле» (предпочитающих «отсиживаться на скамейке запасных») – СПС и АПР – решили больше не испытывать судьбу и самораспустились в 2008 г. Часть наиболее дальновидных и не очень скомпрометированных членов этих партий вступила в «Единую Россию». Справедливости ради стоит заметить, что АПР была хаотично восстановлена в 2012 г., однако на политическом пантеоне она не играет никакой роли. Так или иначе, еще одним неутешительным показателем стало снижение числа участвовавших партий с 2003 по 2011 г.: в 2003 г. в бюллетенях значилось 23 партии, в 2007 – уже 11, а в 2011 – лишь 7 (кстати, такая тенденция наблюдается с выборов в Думу II созыва: в 1995 – 44 группировки, в 1999 – 26). Падение кратное, практически в обратной геометрической прогрессии с шагом 2. Здесь негативную роль сыграла не только пассивность группировок и безальтернативность игры, но и фактор ее правил: на каждые выборы заявлялось довольно приличное количество партий, доходившее едва ли не до сотни различных блоков. Но счастливых, сумевших официально зарегистрироваться (или даже пройти процедуру оформления партии) по всем правилам в срок, было немного. Препон законы ставили довольно много, отбив у многих охоту лезть в большую политику.

О графе «против всех» поговорим чуть ниже, а пока обратим внимание на число недействительных, а попросту говоря, испорченных избирателями бюллетеней. В относительно благополучном 2007 г. отмечен наименьший результат порчи листов, в 2003 г. высокий показатель с более чем 1,5% соседствует с внушительными данными графы «против всех» (порядка 4,7%). По сути, «народный депутат» занял 5 место, обогнав даже «Яблоко», но, если бы и набрал 7%, разумеется, в Думу не попал. Обе цифры фактически отражают один и тот же процесс – неприятие гражданами существующего положения дел в стране. Недовольные таким «слишком демократическим волеизъявлением», власти пошли на прямое нарушение действующей Конституции, убрав графу «против всех» и существенно ограничив и без того

узкий выбор для электората. Как бы то ни было, стихийное голосование «против всех» продолжилось и в 2007 и в 2011 гг., достигнув на последних 1,57%. Естественно, в общей массе полтора процента выглядят несущественными, но в абсолютном количестве цифра представляет собой серьезную численность избирателей, не захотевших отдать свой голос какой-либо партии, но пришедших на избирательные участки. Из всех представленных показателей этот является наиболее объективным. Не разглагольствуя понапрасну о том, что «от нас ничего не зависит и все уже решено», граждане не просто пришли к урнам и выполнили свой гражданский долг, но и уловили суть произошедшего, выступив настоящей мирной оппозицией. По сути это – бессознательный вотум недоверия правящей партии и политическому режиму. Анализ по объективным количественным характеристикам будет представлен ниже.

Закончив обзор по таблице 1, дополним сведения анализом выборов по регионам. В одномандатных округах при смешанной избирательной системе ситуация в 2003 г. обстояла следующим образом. «Единая Россия» победила практически по всему Северу Европейской части, в большинстве западных приграничных и западносибирских областях, Среднем и Нижнем Поволжье, многих северокавказских республиках, половине Сибирского федерального округа и отчасти – на Дальнем Востоке (в целом, победные регионы размещались кучно, без особых разрывов). КПРФ праздновала победу в нескольких центральных районах, в двух республик на Кавказе, нескольких областях юга Западной Сибири, а также в Еврейской автономной области, на Сахалине и Курилах. Блок «Справедливая Россия – Родина» довольствовался успехом в нескольких центрально-европейских районах, Псковской области и отчасти Краснодарском крае. «Яблоко» лидировало в двух малых округах, а СПС – в Северной Осетии, части Среднего Поволжья и Южном Урале. ЛДПР не получила ни одного первого места по одномандатным округам. В 2007 и 2011 гг. «Единая Россия», пользуясь пропорциональной избирательной системой, выиграла выборы во всех субъектах Российской Федерации. Самый

лучший региональный результат у ближайших парламентских партий в 2007 г. составил: КПРФ – 19,17% (Тамбовская область), ЛДПР – 15,41% (Магаданская область), СР – 20,17% (Астраханская область). Отрыв в максимальных показателях правящей партии и остальных сверхвысок – почти в 5 раз. В 2011 г. наивысшие успехи трех парламентских аутсайдеров выглядели следующим образом: КПРФ – 30,3% (Новосибирская область) и 32% (в Орловской области), СР – 28,2% (Новгородская область), ЛДПР – 22,5% (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра). Отрыв в максимальных показателях оставался огромным – почти в 3 раза. Достаточно отметить, что лучший результат оппозиционной партии (КПРФ) по регионам (32% в Орловской области) немногим больше минимального результата правящей партии в отдельном субъекте России (29,04 % в Ярославской области) [1; 2; 3; 4; 10].

Отдельно хочется сказать о нарушениях на выборах. Интернет пестрит многочисленными текстовыми документами, фото- и видеоматериалами, указывающими на очевидные нарушения в ходе кампаний. Не являясь непосредственным очевидцем событий, трудно отделить правду ото лжи: оппозиция приводит многочисленные случаи, власть так же упорно их опровергает. О людях, отвечавших за проведение выборов и преступивших закон, с абсолютной долей вероятности можно говорить, только если сам стал свидетелем свершившегося преступления. Тем не менее, существует ряд фактов, опровергнуть которые довольно трудно. Никто не будет спорить с тем, что представители правящей партии массово использовали, например, административный ресурс, выразившийся в следующем: участие многих глав субъектов во главе избирательных списков, а потом отказ от полученных мандатов в пользу неизвестных членов своей партии, за которых избиратель не голосовал; призывы региональных и городских парламентов (в виде обращений к гражданам) поддержать «Единую Россию»; принуждение работников предприятий и прочих бюджетников голосовать за «нужную партию» под угрозой увольнения, лишения премии (последние 2 пункта являются еще и нарушениями федерального законодательства о выборах); так называемый

бюджетный шантаж. Последний пункт – определение размера финансирования исходя из результатов голосования за «нужную партию» – нашел прямое отражение в словах действующего на тот момент мэра Ижевска Д.В. Агашина. 24 октября 2011 г., менее чем за 2 месяца до выборов, на встрече с активом городских ветеранских организаций он заявил буквально следующее: «... сегодня, начиная с самого верха, с федерации, распределение всех денег, всех ресурсов идет именно так... Кто сегодня поддерживает действующую власть, а "Единая Россия" – это партия власти, кто ее поддерживает, тому и добавляют и денежные средства и увеличивают финансирование... Если партия набирает в том или ином районе от 51 до 54 процентов, я выхожу с предложением осуществить финансирование на районное отделение 500 тыс. руб. ... Я имею полное право морально, и любое другое сегодня говорить и убеждать и просить вас всех голосовать за эту партию, потому что никакой другой партии я в принципе не знаю» [5]. Представители партии дистанцировались от высказывания своего однопартийца, да и сам Денис Владимирович заявил, что все сказанное – его личная позиция [6]. Несмотря на призывы представителей КПРФ, «Патриотов России», «Справедливой России», «Яблока» предпринять меры уголовного характера (в т.ч. в отношении самой «Единой России»), Д.В. Агашин не только остался в должности, но и понес всего лишь административную ответственность в виде штрафа в размере 2 тыс. руб.

В категорию труднодоказуемых нарушений попадает проведение беспроигрышных лотерей со штучными крупными выигрышами (прозванных в народе «лохотронами» за преследуемые цели и символические выигрыши). Они, по словам властей, никоим образом не связаны с выборами, несмотря на то, что проводились на избирательных участках в день голосования. Проведение таких лотерей, кстати, запрещено п. 3 ст. 56 Федерального закона 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. Еще одним сомнительным моментом стали неправдоподобно высокие результаты «Единой России» (свыше 90%) на ряде избирательных участков и даже целых регионов

при невероятно высокой явке избирателей. Создается впечатление, что практически все списочное население целого субъекта Федерации пришло и проголосовало за партию президента. Такие прецеденты в 2007 г. имели место: в Республике Мордовия (93,41% при явке в 94,49%), Чеченской республике (99,36% при явке 99,46%), Кабардино-Балкарской республике (96,12% при явке 96,68%), Карачаево-Черкесской республике (92,9% и 92,44%), Республике Ингушетия (98,72% и 98,35%). Абсолютные показатели также зафиксированы в отдаленных регионах страны, где проводить манипуляции с голосованием гораздо легче, чем в центральных районах. Так, в труднопроходимой Чукотке сразу 7 населенных пунктов отметились 100%-ной явкой. В Хабезской избирательной комиссии Карачаево-Черкесской республики все 17 779 внесенных в списки избирателей проголосовали за «Единую Россию». В 2011 г. более 90% голосов «Единая Россия» снова набрала в некоторых северокавказских республиках и Мордовии: Мордовия – 91,6% (при явке в 94,2%), Чечня – 99,48% (98,6%), Ингушетия – 91% (86,2%).

Еще одним используемым средством фальсификации стал вброс на избирательных участках дополнительных бюллетеней с отметками за определенную партию. В результате этого, при подсчете голосов закономерно появлялись цифры, в сумме превышающие 100%. Например, в 2007 г. в Махачкале на одном участке в выборах участвовало 530 человек, а из урны было извлечено 1638 бюллетеней. То есть незаконная «накрутка» составила 309%. На избирательных участках в той же Мордовии за «Единую Россию» проголосовало до 109%. А также скандальную известность получили предварительные результаты голосования по Ростовской и Воронежской областях, объявленные в прямом эфире канала «Россия24», где явка избирателей якобы составила 146 и 130% соответственно.

Не углубляясь в многочисленные свидетельства нарушений на выборах 2011 г., о которых уже сказано достаточно в различных публикациях, подчеркнем следующее: часть поступивших «сигналов» следственные органы действительно признали фактами и даже завели ряд уголовных дел. А по

итогах расследований были отменены результаты на нескольких избирательных участках и привлечены ответственные лица. Однако, серьезных последствий это не повлекло: виновные отделались незначительными штрафами, отчасти – увольнениями. Итоги выборов не подвергаются сомнениям даже при аннулировании части голосов. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европарламент и другие международные учреждения считают такие выборы нелегитимными и призывали провести новые. Разумеется, к данным заявлениям, по понятным причинам, стоит относиться скептически.

Теперь имеет смысл привести иные результаты, которые являются важнейшим показателем, но не учитываются при подсчете голосов:

Таблица 3.

*Федеральные парламентские выборы 2003-2011 гг.
(явка и фактически отданные голоса)¹.
Государственная дума IV созыва, 7 декабря 2003 г.*

Политическая партия	Число голосов	Число фактически полученных процентов от общего числа избирателей
«Единая Россия»	22 776 294	20,91
КПРФ	7 647 820	7,02
ЛДПР	6 944 322	6,38
Блок «Справедливая Россия – “Родина” (народно-патриотический союз)» (с 2007 г. – «Справедливая Россия»)	5 470 429	5,02
«Яблоко»	2 610 087	2,4
СПС	2 408 535	2,21
Аграрная партия России	2 205 704	2,03
Остальные	6 849 097	6,28
Против всех	2 851 958	2,62
Недействительные	948 435	0,88
Фактическая явка избирателей	60 712 301	55,75
Не голосовало	48 193 568	44,25
Избирателей в списках	108 906 249	100

Таблица 4.

*Федеральные парламентские выборы 2003-2011 гг.
(явка и фактически отданные голоса)*

Государственная дума V и VI созывов, 2 декабря 2007 г. и 4 декабря 2011 г.

Политическая партия	2007		2011	
	число отданных голосов	число фактически полученных процентов от общего числа избирателей	число отданных голосов	число фактически полученных процентов от общего числа избирателей
«Единая Россия»	44 714 241	40,97	32 379 135	29,64
КПРФ	8 046 886	7,37	12 599 507	11,53
ЛДПР	5 660 823	5,19	7 664 570	7,02
Блок «Справедливая Россия – “Родина” (народно- патриотический союз)» (с 2007 г. – «Справедливая Россия»)	5 383 639	4,93	8 695 522	7,96
«Яблоко»	1 108 985	1,02	2 252 403	2,06
СПС	669 444	0,61	-	-
Аграрная партия России	1 600 234	1,47	-	-
Остальные	1 665 265	1,52	1 031 925	0,94
Против всех	-	-	-	-
Недействительные	759 929	0,7	1 033 464	0,95
Фактическая явка избирателей	69 609 446	63,78	65 656 526	60,1
Не голосовало	39 536 071	36,22	43 581 254	39,9
Избирателей в списках	109 145 517	100	109 237 780	100

Примечания:

1. Погрешность вычислений находится в пределах допустимого значения – 0,005-0,01 %.

Из таблиц 3 и 4 следует, что реальные итоги трех избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной думы IV-VI созывов выглядят следующим образом. Ни одна из партий не набрала половины голосов

всех избирателей, то есть не получила поддержки большинства всего взрослого адекватного населения страны. Максимальный результат здесь, согласно официальным данным, получила «Единая Россия» – 41% в 2007 г. Можно утверждать, что ни одна Дума из вышеперечисленных не являлась легитимной: ни один кандидат или список не набрал абсолютного числа голосов. В этом случае на выборах президента был бы объявлен второй тур, но тоже согласно набранным голосам, а не фактическому большинству. Все иные партии в лучшие свои периоды не набирали и 12% от всего электората. Еще одним важным показателем стало количество голосов «против всех» на единственных выборах начала XXI в., где эта графа была разрешена. В 2003 г. более 2,8 млн. человек (два Новосибирска, или четыре Тюмени) проголосовало против существующей политической системы. После 2003 г. графа была отменена, но число несогласных продолжало расти: к 2011 г. свыше 1 млн. человек (почти 1%) испортило свои бюллетени и, надо полагать, если бы графа была оставлена, то на избирательные участки пришло бы гораздо больше людей, опустивших в урны листы с галочкой в этой клетке. Еще одна тревожная тенденция проявляется в числе граждан, имеющих право голосовать и внесенных в списки избирателей: в течение 8 лет их количество увеличилось всего на 330 тыс. В числе прочих факторов эти показатели служат отражением реальной демографической ситуации: направления миграционных потоков, уровень рождаемости в стране в начале 1990-х гг. (когда родились граждане, ставшие совершеннолетними к 2011 г.), а также высокая смертность в течение 2 десятилетий (1990-2000-е гг.).

Судя по многочисленным нарушениям, сами избирательные участки по «степени честности» проведения выборов можно разделить на 3 группы: где все было относительно честно; где фальсификации проходили днем во время голосования с помощью «каруселей», открепительных удостоверений и т.п. (на выходе получается «чистый» протокол, который не надо переписывать); участки, где голосование, подсчет голосов и составление протокола проходили нормально, а затем протокол был переписан.

В течение 3-х выборных циклов по избранию депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ сложилась мутированно-демократическая политическая система. Произошло слияние государственных структур и органов правящей политической партии. Это, в свою очередь, привело к злоупотреблениям властью, масс-медиа встали на сторону президента-премьера В.В. Путина. Лихорадочные, (в ряде случаев – прямо противоположные) трансформационные изменения претерпело выборное законодательство, усложнив новым и небольшим группировкам существование, процесс развития и полноценную конкуренцию.

В 2003 г. выборы проходили по мажоритарной, в 2007 и 2011 гг. – по пропорциональной избирательной системе: все 450 депутатов избирались по партийным спискам по единому федеральному округу, а затем депутатские мандаты распределялись пропорционально проценту набранных партиями голосов. Выявляется интересная тенденция: кампания 2003 г. принесла «Единой России» хрупкое большинство. После этого была введена пропорциональная система, принеся ошеломительный успех в 2007 г. Однако, к 2011 г. условия изменились, прежняя система себя исчерпала, и ЕР потеряла сразу 77 мест. Поэтому было принято решение вернуть мажоритарную систему. Ставка была сделана верно, и на выборах в Государственную думу 2016 г. партия власти установила новый рекорд: один только прирост (105 мест) без учета предыдущего результата (238) превысил общее количество выигранных депутатских мандатов 3 парламентских партий «системной оппозиции» вместе взятых (104 мандата). Есть все основания полагать, что при очередном изменении политической конъюнктуры, либо общественной обстановки избирательное законодательство к 2021 г. в очередной раз претерпит трансформацию, создав благоприятные условия для победы «Единой России».

Выборы 2011 г. стали на данный момент последними, на которых для представительства в Думе партиям необходимо было преодолеть семипроцентный барьер. Это были первые и последние выборы, на которых партии, набравшие от 5 до 6% голосов, получали по одному мандату в

парламенте, а набравшие от 6 до 7% – 2 мандата (ни одна из партий не смогла показать подобный результат). Ситуация была окончательно смещена в пользу правящей партии в результате отсутствия независимости органов по проведению выборов, пристрастности большинства СМИ и неправомерного вмешательства властных структур на разных уровнях управления. В итоге неудовлетворенность оппозиции, общества, усугубленная президентскими выборами 2012 г., вылилась в протестное движение 2011-2013 гг., участники которого в том числе требовали роспуска нелегитимной Думы, объявления выборов сфальсифицированными, отставки главы ЦИК РФ В.Е. Чурова и другие избирательные моменты. В новейшей истории России это были самые масштабные выступления оппозиции в Москве (наиболее массовые – Болотная площадь и проспект им. Сахарова), Санкт-Петербурге и еще в 141 городе РФ и других стран. Число участников достигало по разным оценкам от нескольких десятков тысяч до сотен тысяч человек (так называемая «Снежная революция»).

Несовершенство и необходимость реформирования политической системы признали высшие лица страны. Так, президент Д.А. Медведев отметил, что «старая модель, которая верой и правдой служила нашему государству в последние годы... себя во многом исчерпала... Модель нужно менять, и только в этом случае у нашей страны будет динамичное развитие» [9]. Однако, основная масса чиновников, а также представителей «системной оппозиции» придерживались иной точки зрения и посчитали протесты «оранжевой проказой», оплаченной из-за рубежа.

В России с 2003 г. установилась политическая система с доминирующей партией, при которой «Единая Россия» может единолично принимать любые решения в парламенте без учета мнения других партий. Таким образом, количество партий, представленных в парламенте, с 2003 по 2011 г. неуклонно снижалось, пока к выборам VI созыва фильтр отсева не оставил такое их количество, которое было достаточным для стабильности режимной системы и позволило власти говорить о многопартийности. Кроме доминирующей партии

она включает 3 партии «системной оппозиции», допущенных в законодательный орган страны в силу лояльности, лоббирования интересов, популизма и соглашательской политики (проще говоря, безопасности для режима).

В течение 25 лет существования парламентаризма в новейшей истории России (1993-2018) тревожной тенденцией явилась регулярная (перед каждой очередной кампанией) трансформация выборного законодательства. Помимо искусственно создаваемых условий для победы, эта тенденция свидетельствует о неустойчивости парламентской системы, нестабильности политической ситуации, кризисе электорального поведения и предсказуемости результатов. В противном случае менять апробированные правила нет необходимости.

Согласно сложившейся практике, при существующем уровне жизни, развитии экономики и общественной ситуации даже набор 40% голосов какой-либо партией вызывает сомнения в легитимности выборов. Фактически – это возврат к прежней системе ограниченной конкуренции и управляемой партийности, когда через контроль над партиями и ограничение их числа власть пыталась дирижировать выборами. Все это вызывает массовое недоверие граждан к результатам выборов и неэффективности демократических принципов, нравственную и политическую дискредитацию избирательной системы и сформированной на ее основе нижней палаты парламента, создает реальную угрозу российской государственности, способствует кризису системы и обострению общественных настроений.

Список литературы:

1. Выборы депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/9cLmq6> (дата обращения: 08.04.2018).

2. Данные Протокола Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/1TXJLE> (дата обращения: 08.04.2018).

3. Данные Протокола Центральной избирательной комиссии России о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (данные ГАС «Выборы») [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/wXeHf8> (дата обращения: 08.04.2018).

4. Данные сводной таблицы Центральной избирательной комиссии России о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (данные ГАС «Выборы») [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/6XMTBA> (дата обращения: 08.04.2018).

5. Денис Агашин подкупает пенсионеров [Электронный ресурс] // YouTube. 12.10.2011. URL: <https://goo.gl/6XMTBA> (дата обращения: 08.04.2018).

6. Железняк: заявления сити-менеджера Ижевска Агашина – его личная инициатива [Электронный ресурс] // «Единая Россия» (официальный сайт). 30.11.2011. URL: <https://goo.gl/tT5n3a> (дата обращения: 08.04.2018).

7. История выборов в Государственную думу 1993-2007, 2011 [Электронный ресурс] // Duma11.ru [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/TsGN3Z> (дата обращения: 08.04.2017).

8. Любарев А.Е., Бузин А.Ю., Кынев А.В., Скосаренко Е.Е. Выборы депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва [Электронный ресурс] // Независимый институт выборов [сайт]. 2008. URL: <https://goo.gl/RARZ8G> (дата обращения: 08.04.2018).

9. Модель политической системы России исчерпала себя, заявил Медведев [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. 17.12.2011. URL: <https://goo.gl/Y4rNmr> (дата обращения: 08.04.2018).

10. Результаты выборов по Федеральному округу (данные протокола Центральной избирательной комиссии об итогах выборах, подписанного 19 декабря 2003, с поправками от 6 февраля 2004 и 26 июля 2005) [Электронный ресурс] // Политика [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/EqYa4G> (дата обращения: 08.04.2018).

11. Список политических партий, отвечающих требованиям пункта 2 статьи 36 Федерального закона «О политических партиях», по состоянию на 5 сентября 2007 года (30 сентября 2007 года) [Электронный ресурс] // Российская газета. 2007. № 4459. URL: <https://goo.gl/MtJ7pi> (дата обращения: 09.04.2018).

Сведения об авторе:

Томилов Игорь Сергеевич – младший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия).

Data about the author:

Tomilov Igor Sergeyevich – junior researcher of Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia).

E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru.